

Глава 19. Чёрная роза 18

Чэнь Шаньвань убрал руку с глаз Юй Суя, его взгляд был полон смятения.

Юй Суй склонил к нему голову, улыбаясь, и подмигнул. Мозг Чэнь Шаньваня был в хаосе, но он уже немного пришёл в себя и наконец осознал, что всё это время Юй Суй откровенно над ним издевался:

— А-Вань, выходит, для тебя так важно, кто я?

Произнося это, он крайне фамильярно провёл подушечкой пальца по выступающей косточке запястья Чэнь Шаньваня, коснувшись неглубокой розовой царапины и остатков чёрной слизи.

Хотя Юй Суй прямо ничего не сказал, в сочетании с этим жестом намёк был более чем очевиден.

Чэнь Шаньвань тоже был прямолинеен:

— Если бы ты был не он, я бы сделал всё, чтобы убить тебя.

Юй Суй тихо рассмеялся и счастливо обнял его.

Хотя Чэнь Шаньвань и знал теперь, что Юй Суй — тот самый старший брат, ему всё ещё было трудно сразу принять подобную близость, но он просто не привык, а не испытывал отторжения.

Потому Чэнь Шаньвань лишь слегка отклонил голову, но почувствовал, как Юй Суй прильнул к нему, ухо к уху, так что их почти не разделяло ни малейшего расстояния.

Этот жест заставил Чэнь Шаньваня поморщиться, но прежде чем он успел что-то сказать, Юй Суй снова тихо спросил:

— А-Вань, что именно ты вспомнил?

— ...Очень мало, — Чэнь Шаньвань попытался оттолкнуть Юй Суя. — Можешь сначала отпустить меня?

За последний час на него обрушилось слишком много потрясений, не мог ли Юй Суй проявить хоть немного уважения к личным границам и дать ему прийти в себя?

Словно подслушав его мысли, Юй Суй не только обнял его крепче, но и притворился невинно-обиженным:

— А-Вань, я приложил столько усилий, чтобы встретиться с тобой, чтобы прикоснуться к тебе, да ещё и с ограничением по времени... Неужели ты не позволишь мне сначала выразить свою тоску? И ты ещё швырнул в меня талисманом... А-Вань, было очень больно.

Чэнь Шаньвань: «...»

Он не сказал ни слова и на мгновение замер, пока Юй Суй медленно не протянул:

— Как же быстро бьётся твоё сердце, А-Вань.

Чэнь Шаньвань никогда в жизни так не обнимали, у него даже покраснели уши:

— Потому что ты сжимаешь меня слишком сильно.

Юй Суй хлопнул ресницами, ослабил хватку, но не отстранился. Чэнь Шаньвань чувствовал, что они так близко, что даже дыхание их смешивалось:

— Правда?

Чэнь Шаньвань наконец смог перевести дух, и даже эта крошечная передышка позволила его напряжённым нервам немного расслабиться.

Он не ответил на вопрос Юй Суя, а вместо этого спросил сам:

— Ты... что с тобой случилось?

Чэнь Шаньвань вспомнил историю с возвращением божества, и его спутанные мысли внезапно прояснились, ибо сердце его сжала сильная, колющая боль, заставив его невольно поджать губы, а глаза потупить.

Юй Суй склонился, прижавшись лбом к его лбу. Ледяное прикосновение заставило Чэнь Шаньвань инстинктивно отстраниться, но Юй Суй схватил и удержал его, не позволяя уклониться.

— Всё именно так, как ты думаешь. — Юй Суй словно капризничал. — А-Вань, я так

настрадался.

О муках, что походили на круги ада, «он» говорил легко, будто бы это не имело значения, и внезапно тяжелая атмосфера смягчилась.

Юй Суй, глядя в глаза Чэнь Шаньваня, тихо спросил:

— Ты не утетишь меня?

Чэнь Шаньвань почувал неладное:

— Сначала отпусти меня.

Юй Суй, не задумываясь, отказал:

— Нет, сначала утешь меня.

Чэнь Шаньвань: «.»

Его сжавшееся, ноющее сердце было наконец спасено от удушья, и все гнетущие, тяжёлые эмоции превратились в безвыходность и едва уловимое смущение.

У него не было выхода, он поднял руку и, наконец, оправдывая ожидания Юй Суя, обнял его в ответ.

Тело Юй Суя было холодным, и, если бы не мягкость, присущая человеческой плоти, Чэнь Шаньвань мог бы подумать, что обнимает железо, замороженное во льду.

И тогда он весь словно вписался в объятия Юй Суя, а тон Юй Суя наконец перестал быть насмешливым.

Он крепко обнял Чэнь Шаньваня и с чувством выдохнул:

— Наконец-то.

Юй Суй не сказал, наконец, что, но Чэнь Шаньвань и так понял:

— ...Ты долго меня искал?

— М-м. — Юй Суй незаметно направлял шипы к Чэнь Шаньваню, его голос был нежным. — Потому что я не могу покинуть это место, могу полагаться лишь на тех, кто здесь поселяется. Но, к сожалению, большинство лишь хочет что-то получить от меня, не желая ничего отдавать взамен.

Чэнь Шаньвань на мгновение замолчал:

—И потому ты убил их?

Юй Суй считал себя невиновным:

— Я тоже этого не хотел. Но за исполнение желаний всегда приходится платить. Это сделка. Они нарушили сделку, а я не мог тратить свою жизненную силу, чтобы удовлетворить их жадность, так что им пришлось заплатить цену за нарушение договора.

Его шипы уже свободно обвили лодыжку Чэнь Шаньваня:

— А-Вань, ты винишь меня?

Чэнь Шаньвань не мог дать чёткий ответ.

Он беззвучно выдохнул и повторил:

— Дай мне передохнуть, хорошо?

Шипы бесшумно поднялись, свободно обвив его голень в несколько колец, готовые в любой момент сжаться и сковать его намертво. А Чэнь Шаньвань ничего не замечал.

Юй Суй, не сводя с него глаз, и не думал отпустить, лишь спросил:

— А-Вань, тебе так трудно принять мой нынешний облик?

Чэнь Шаньвань чувствовал, что это касалось не только его сущности, но и многого другого, ведь одна только сцена, увиденная им при пробуждении, о многом говорила.

Чэнь Шаньвань помолчал, серьёзно обдумывая:

— ...Я не знаю, что сказать.

Он, материалист, никогда не веривший в духов, за последний час пережил нечто, что сильно

поколебало его восприятие мира.

Но если спросить о его истинных чувствах, то, кажется, он не так уж и разбит. Особенно учитывая, что Юй Суй, это тот самый старший брат.

Чэнь Шаньвань и сам не знал почему, но он слепо верил, что Юй Суй никогда не причинит ему вреда.

Придя к этой мысли, Чэнь Шаньвань уже нашёл ответ.

— Не то чтобы я не мог принять. — он слегка нахмурился. — Просто у меня много вопросов.

Уголки губ Юй Суя задрожали, он с радостью погладил его по щеке:

— Спрашивай. Что ты хочешь знать?

Чэнь Шаньвань:

— Та чёрная роза...

Он не уточнил, о какой именно розе идёт речь, но Юй Суй и так понял:

— Это моё сердце.

Произнося это, он тихо рассмеялся:

— Ты выкопал его, а они потом долго бесились от злости.

Юй Суй смотрел в чистые, словно прозрачное стекло, глаза Чэнь Шаньваня, и ему ужасно хотелось прикоснуться к ним губами, но приходилось сдерживаться, отчего голос его неожиданно стал хриплым:

— Именно поэтому им пришлось запереть меня здесь, не имея возможности мной управлять.

Чэнь Шаньвань не совсем понимал:

— Но потом ты появился в приюте...

— Это была половина моей души.

Юй Суй сказал:

— Возращивание божества — дело не простое, тем более, что растили они отнюдь не добропорядочного бога. Половина моей души была в той чёрной розе, так они и пытались держать меня под контролем, пока ты не выкопал её.

Чэнь Шаньвань немного помолчал:

— ...Так ты реально появлялся в приюте?

Юй Суй мысленно восхитился пронизательностью Чэнь Шаньваня, но на словах просто ушёл от ответа:

— А-Вань, тебе стоит спросить о другом.

Он улыбнулся:

— Например, действительно ли Ю Мин мой двоюродный брат?

Чэнь Шаньвань не успел ничего сказать, как Юй Суй сам продолжил:

— Он действительно мой двоюродный брат, жаль, он сам этого не знал. Говорят, же, за добро и зло воздаётся по заслугам, и колесо судьбы неумолимо. Тогда его родители, мои тётя с дядей, изо всех сил бежали прочь, но, в конце концов, по воле случая, он сам вернулся.

Он словно ждал похвалы:

— Вообще, я должен был убить его, но он помог мне найти тебя, так что я его пощадил.

Чэнь Шаньвань на мгновение замолчал.

Потому что он вдруг осознал, что даже будучи тем самым старшим братом, Юй Суй теперь уже другой.

Теперь «он» был похож на безумца.

Безумца, который уже не человек и для которого убийство и жизнь не имеют значения.

Чэнь Шаньвань спокойно смотрел на одержимого им Юй Суя:

— Ты убил господина Ши.

Это был не вопрос, а утверждение.

Улыбка на губах Юй Суй медленно застыла и исчезла.

Он уставился в глаза Чэнь Шаньваня:

— А-Вань, ты злишься на меня из-за этих вонючих насекомых?

Судя по тому, как вёл себя Юй Суй и каков его характер, Чэнь Шаньвань должен был почувствовать опасность, должен был насторожиться, ожидая следующего проявления его безумия и ярости. Но Чэнь Шаньвань не сделал этого.

Потому что Юй Суй обиженно обнял его, словно несправедливо обвинённый ребёнок, и Чэнь Шаньваню даже показалось, что «он» вот-вот заплачет:

— Ты не можешь злиться на меня из-за них, они все плохие.

.....

Мысли Чэнь Шаньваня были в смятении, но в то же время странно ясны:

— Значит, господин Ши тоже участвовал в том, чтобы ты стал таким?

— Конечно. — неизвестно, что именно вспомнив, Юй Суй подавлял гнев, превращавшийся в холодную жестокость. — Он тоже тот ещё лицемерный негодяй.

Не имея доказательств, он не должен верить Юй Сую.

Но Чэнь Шаньвань мысленно вздохнул, похлопал его по спине и выбрал доверие:

— Так что же именно произошло, можешь рассказать мне?

Юй Суй тихо промямлил:

— А-Вань, ты хочешь не только расковырять мои старые шрамы, но ещё и посыпать их солью.

Чэнь Шаньвань замер, не успев ничего сказать, как увидел, что Юй Суй улыбнулся и резко

сменил тему:

— Но, если ты поцелуешь меня, я расскажу.

Чэнь Шаньвань опешил.

Хотя он уже догадывался о чувствах Юй Суя к нему, но услышать такое вслух было...

Он неосознанно сжал руку в кулак, сердце пропустило несколько ударов, ритм сбился, и он запаниковал.

Видя его молчание, Юй Суй ещё больше смягчил голос, тон стал нежным и серьёзным:

— Или я изменю порядок действий?

Чэнь Шаньвань не понимал:

— Что?

И тут он услышал, как Юй Суй тихо прошептал:

— А-Вань, я люблю тебя.

Голос Юй Суя был тихим и лёгким, словно мог развеяться от дуновения ветерка:

— Я тебя обожаю.

Вообще, Юй Суй должен был съесть Чэнь Шаньваня.

Не в переносном смысле, а в прямом — поглотить его плоть и кровь, кости и душу.

Тогда бы «он» стал цельным и не был бы вынужден существовать за счёт жалких подношений.

Но как «он» мог?

Даже пройдя через тысячи мук, «он» не мог допустить, чтобы Чэнь Шаньвань исчез.

Потому что «он» любил его. Эта любовь к Чэнь Шаньваню казалась врождённой, пробудившись с первой же встречи, и «он» погрузился в неё, не в силах вырваться.

Авторское послесловие:

Э-хэй!!!

А вот и я!!!!

<http://bllate.org/book/12897/1133591>